Вл. МАСС,
Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Ночной визит

Есть всем известный вид стандарта:
Раз новогодний фельетон,
А не стихи к Восьмому марта,
Так кто-то должен видеть сон.
Да, сон.
Обычно так...
Ну, что же,
Пусть и у нас он будет тоже —
Мы не боимся впасть в шаблон.
Хоть форма эта небогата,
Нас за нее не съест никто...

Директору швейкомбината
Приснилось... дамское пальто!

Оно пришло к нему некстати,
Пришло, и село на кровать,
И стало, сидя на кровати,
Свои обиды изливать:

— Все веселятся — праздник ныне.
А я?.. Тоска меня гнетет!
В универсальном магазине
Встречаю пятый Новый год!
Меня народ не покупает,
Не хочет даже примерять.
Меня он явно избегает,
Мой внешний вид его пугает,
И даже совнархоз не знает,
Как быть, куда меня девать!..

Как я когда-то начинало!
И грустно мне теперь — хоть плачь!
Из заграничного журнала
Меня слизал один ловкач.
И всем я нравилось вначале.
И, если помните, не раз
Меня тогда не уставали
Возить с показа на показ.
В те дни знавало я немало
Хвалебных отзывов, удач,
Не раз собою украшало
Программы телепередач...
На что могло я быть в обиде?
Везде восторг... Овации...
Но тут беда явилась в виде
Рационализации.

Один рационализатор
Меня слегка удешевил:
Переменил ватин на вату
И тут же премию схватил.
Другой настойчиво и рьяно
Боролся месяц или два,
Чтоб у меня взамен реглана
Вшивные были рукава.
Зачем — не знаю!..
Тем не мене
Он получил вознагражденье.

ЗАВ. ОТДЕЛОМ
ПО
БЛАГОУСТ-
РОЙСТВУ
ГОРОДА.

— Да, годы летят...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

А третий снял с меня манжеты,
Фасон карманов изменил
И, кроме премии, за это
Диплом какой-то получил!..

Все эти муки пережив,
Пошло я в массовый «пошив».

Что это значит, вам знакомо:
Лишь первый блин не вышел комом,
Поскольку он,
Как эталон,
Был худсоветом утвержден!
Затем пошли в строю едином
За комом ком,
как блин за блином!..

Уже на складах штабелями
Лежат такие же, как я,
Уже народ при встрече с нами
Дрожит, испуга не тая,
Уже меня с витрин снимают,
Уже меня не продают,
Уже одни меня ругают,
Другие мной детей пугают,
А третьи видеть не желают
И даже в руки не берут!..

Что вы наделали со мною?
Как за меня не стыдно вам?
Ведь я же чистошерстяное,
А не с бумагой пополам!
Вы были повивальной бабкой,
Вы помогли мне выйти в свет,
А чем я стало?
Жалкой тряпкой,
И вид утратившей и цвет!
Я брак,
типичное «не то»!..

И тут заплакало пальто.

Читатель! Это фельетон —
Где кто-то спит и видит сон.
Так в жизни, это всякий знает,
Не может быть и не бывает.

Одно лишь только нас тревожит:
Мы убеждались много раз,
Что то, что в жизни быть не может,
То и случается подчас.

Трудное испытание Снегурочки

Зое Есиковой было девятнадцать лет, и она была влюблена по уши... не торопитесь, в искусство Мельпомены. Друзья и знакомые находили, что Зоя как две капли воды похожа на юную Комиссаржевскую. На выпускном экзамене в драматической школе Зоя получила высший бал за монолог Офелии, и у нее, в общем, были все основания считать себя одним из самых счастливых созданий на свете.

Зоя Есикова так про себя и думала: «Я счастливая». А потом Зою приняли на работу в театр (не в самый большой, но и не в самый малый), и она стала думать про себя иначе: «Я несчастная».

Хороших, интересных ролей ей не давали, приходилось играть главным образом второстепенных озорных простушек, похожих в современных пьесах одна на другую, как те же пресловутые две капли воды. Во внутренних Зоиных монологах фраза «Я несчастная» в уточненном варианте теперь звучала так: «Я несчастная жертва штампа».

Про главрежа театра Ореста Безлошадных говорили, что у него бывают «прорывы в гениальность». Всех актрис, даже заслуженных старух, он почему-то называл на «ты», приходил в театр в незашнурованных ботинках и на репетициях в эмоциональном порыве кричал, как роженица. Он любил показывать застывшим в благоговейном ужасе артистам, как надо «делать этот кусок». Иногда то, что он показывал, было хорошо, иногда плохо, но всегда гениально! Его не любили и боялись. Говорить с ним о делах театра, а тем более жаловаться на свою судьбу было тягостно и бесполезно: в желтых кошачьих глазах главрежа сейчас же зажигался привычный огонек гениального безумия, он начинал жалобно мычать себе под нос нечто нечленораздельное и вдруг, не дослушав собеседника или собеседницу, убегал, бросив на ходу:

— Я о тебе подумаю, старуха!

Но было ясно, что думать главреж способен только о себе самом, о своих личных делах и личных интересах.

Однажды после репетиции очередной пьесы, в которой Зое досталась роль очередной простушки-резвушки, ее увязался проводить домой Гога Ржавин, актер, репетировавший в этой же пьесе роль очередного простого парня, не лишенного, однако, острой интеллектуальности. Он шагал рядом с Зоей, обдавая ее чулки студеной водой из луж: у него была тяжелая поступь («как у статуи командора», острили актеры), и обувь он носил сорок шестого размера.

Зоя морщилась от ледяных брызг и слушала, как Гога ругает главрежа. Потом ей надоели лицемерные Гогины излияния, и она холодно сказала:

— Меня все это абсолютно не трогает! Главрежи приходят и уходят, а театр остается!

— Гениально! — воскликнул Гога и стал уговаривать Зою сыграть Снегурочку в елочном представлении на предстоящих новогодних каникулах. Сам Гога будет играть Деда Мороза. Сценарий ему дали «совершенно гениальный», можно хорошо подработать.

— Не хочется влезать в халтуру! — сказала Зоя.

— Почему в халтуру? — обиделся Гога Ржавин.— В конце концов все зависит от нас самих. Мы с тобой вдохнем в эти елки-палки живую душу настоящего современного искусства... Я, например, вижу, что ты можешь как-то по-новому сделать Снегурочку. Даже внешне... Представляешь, появляется Снегурочка... в эластиковых брючках... со взбитой прической...

Зоя осталась непреклонной, и тогда Гога стал хныкать и канючить: у него мама больна, нужны деньги на путевку в санаторий, он так надеялся на эти злосчастные елки-палки...

Зоя прервала его и с той же холодностью сказала:

— Третьего дня, когда ты занимал деньги у Ковтюхова, ты говорил, что ты круглая сирота, я сама слышала! Ну, ладно, я согласна! Уж очень мне надоели мои резвушки. Снегурочка! Это все-таки поэтический образ. Завтра начнем репетировать...

Зоя заново переписала текст своей роли в елочном представлении, оказавшемся, к ее удивлению, хотя и не гениальным, но вполне пристойным произведением. И Гога Ржавин сам был не рад, что выбрал себе такую придирчивую, самозабвенную, требовательную партнершу. Они репетировали каждый день в фойе театра после дневной работы и вплоть до самого вечернего спектакля.

Наконец наступил день их премьеры в клубе «Алая роза». Зоя приехала в клуб за тридцать минут до начала и сразу же стала гримироваться. Она сидела в маленькой артистической за сценой, примеряя парик с роскошной льняной косой до пояса, слушала, как шумит, аплодирует и хохочет детвора, которую уже пустили в зрительный зал, и — в который раз! — мысленно повторяла свою первую реплику: «Какое яркое солнышко сегодня! Как бы мне не растаять!»

Она очень волновалась. Но больше всего ее волновало отсутствие Гоги Ржавина — Деда Мороза.

Вот до объявленного начала представления остается семь минут... четыре!.. Зрительный зал бушует, а Гоги все нет и нет.

За две минуты до начала в артистическую ввалился директор «Алой розы» — грузный, бледный.

— Ваш товарищ Ржавин зарезал меня без ножа! — сказал директор, глядя на Зою шальными глазами.— Я знаю, он халтурит где-то на другой елке. Но мы не можем больше ждать! Слышите, что делается! Они разнесут клуб, если мы сейчас же не начнем!

Зоя беспомощно пожала плечами.

— В вестибюле уже собирается вторая очередь! — бормотал директор как в бреду.— Нет, нет, ждать больше нельзя!

Из зрительного зала донеслись грозный свист и требовательный перестук ног.

Директор глотнул воздуха и снова обратился к сжавшейся в комочек Зое:

— Придется вам нас выручать, товарищ Есикова! Борода ватная у нас имеется, тулуп найдем, шапку тоже... Оденьтесь Дедом Морозом и выходите на сцену.

— Но я же Снегурочка!

— Для них главное, чтобы был Дед Мороз. Умоляю, одевайтесь и выходите на сцену... Поздравьте их, пожелайте успеха в учебе и в этой... в личной жизни... Хохмочку какую-нибудь скажите! А потом сразу начнем раздавать подарки и будем пускать вторую очередь. А иначе будет скандал, напишут в газете, и меня снимут с работы. (Глаза у директора стали умоляющими и жалкими.) Выручайте, деточка! Ну, хотите, на колени встану?!

Директор «Алой розы» шагнул к Зое с явным намерением привести свою угрозу в исполнение, но она остановила его и сказала, закусив губу, чтобы не разрыдаться:

— Несите бороду. Дети не виноваты... я выйду.

...Как во сне, Зоя прицепила белую бороду с усами, наклеила ватные брови, надвинула на голову шапку и надела тулуп. И вот Дед Мороз появился на сцене у елки, увешанной игрушками, цветными флажками, бусами и блестящей мишурой. В зале сразу стало тихо. Деланным, дрожащим басом Зоя произнесла первую приветственную фразу, но сразу же кто-то из зала, прервав ее, выкрикнул озорным дискантом:

— Дедушка Мороз, почему ты такой маленький?

— Я вырасту! — пообещал находчивый дедушка.

Зоя понимала, что единственное ее спасение — это говорить громко и без пауз. И она заговорила. Громко, горячо и бессвязно. Ее слушали с интересом. Шли минуты, а Зоя все говорила и говорила, смутно сознавая, что теперь главная опасность для нее заключается в том, что она никогда уже не сможет остановить поток своего горячечного, бог весть откуда взявшегося красноречия.

Вдруг в зале задвигались, зашумели. Зоя услышала тяжелые шаги на сцене позади себя, обернулась... и застыла с раскрытым ртом. В криво, кое-как нахлобученном парике с роскошной льняной косой до пояса, в неприлично коротком сарафане, позволявшем видеть голые, волосатые ноги, обутые в полуботинки сорок шестого размера на микропорке, глупо улыбаясь, на сцене стояла Снегурочка.

— Какое яркое солнышко сегодня! — произнесла Снегурочка нахальным баритоном Гоги Ржавина.— Как бы мне не растаять сегодня.

Зал взорвался хохотом, какого давно уже не слышали стены зрительного зала «Алой розы».

...Домой из клуба шли пешком.

— По-моему, все обошлось как нельзя лучше! — опасливо поглядывая на молчавшую Зою, говорил шагавший рядом с ней Гога Ржавин.— И директор очень доволен. Давно, говорит, такого успеха у нас на елке не было. Он, между прочим, обещал тебе двойную ставку оформить.

Зоя молчала.

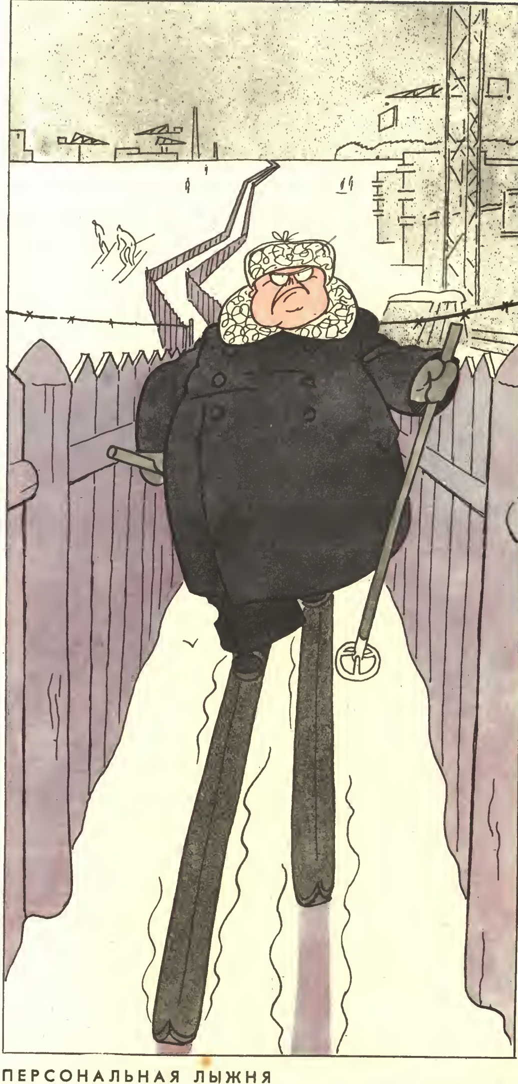
— Я почему на сцену вышел? Чтобы помочь тебе. Раз уж так получилось, надо было все в шутку превращать, в пародию. И ребята сразу поняли и отреагировали. В искусстве всегда так: не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

— Не смей говорить об искусстве, ты, халтурщик несчастный! — сказала Зоя и остановилась.— И не смей меня провожать, иди своей дорогой!

Она круто повернулась и пошла по безлюдному переулку куда глаза глядят. Здесь было тихо и много снега. И воздух здесь был чистый, живительно-свежий — зимний московский воздух, как раз такой, какой был нужен взбудораженной Зоиной душе. Она долго ходила по переулку взад и вперед и думала. О чем? Думала она о том, что счастье в искусстве, видимо, не приходит само, что за него надо бороться, а то такие, как главреж Безлошадных и Гога Ржавин, свободно могут затоптать ее счастье.

— Пока еще я несчастна,— пришла Зоя к выводу в конце своего долгого внутреннего монолога,— но я обязательно стану счастливой!

Приняв эту формулу за основу, окончательно успокоившись, она пошла домой.

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ЛЫЖНЯ

Рисунок А. КРЫЛОВА

Ц. СОЛОДАРЬ

ХОХОЛОК И КАССА

Огни и зеркала «мужского зала».
Доверчиво сел в кресло паренек.
И внятно парикмахеру сказал он:
— Прошу вас, остригите хохолок!

Всего лишь три минуты длилась стрижка.
Клиенту по нутру такая прыть:
— Благода...
Резкий бас прервал парнишку:
— А освежить?
— А сетку?!
— А помыть?!!

И тут вовсю пошла головомойка!
В глазах у парня тихая печаль,
А мастер сыплет весело и бойко:
— А хинная?
— А хна?!
— А вежеталь?!!

Сорваться бы парнишке с кресла впору,
Но парикмахер только входит в раж —
Флаконов звон, рычание приборов:
— А сушка?
— А компрессик?!
— А массаж?!!

Опрыскан был парнишка чем-то синим
И даже слова не успел сказать,
Как щедро был уже
Обриолинен
И лихо промассирован опять.

— Прошу...
Клиент плетется в кассу хмуро.
Кассирша, видит он, удивлена:
— Уходите уже? Без маникюра?
Тогда всего рубль семьдесят одна!

Нанесена бюджету парня рана.
Он огорчен.
Беднягe невдомек,
Что стал
Объектом кассового плана
Его курчавый рыжий хохолок.

Юрий БЛАГОВ

ВОЛШЕБНАЯ ЖИЗНЬ СТАРИКА

С ума меня сводит прославленный дед
В селенье, не помню каком:
Он прожил на свете сто семьдесят лет,
Из коих сто лет стариком.
Сто лет стариком... Изогнувшись в дугу,
Шагал по земле человек,
Шершавой ладонью сжимал он клюку
Ни много, ни мало — а век...

Для стрел иронических лакомый корм
Волшебная жизнь старика,
Быть может, от всех общепринятых норм
Она отклонялась слегка?
Возможно, лет в сорок он начал гулять,
Стал с местными девами смел,
И вовсе не в двадцать, а в семьдесят пять
Впервые влюбиться сумел?
Полвека потом проходил в женихах,
К любимой подход выбирал,
И в сто двадцать пять — всем кликушам на страх —
Веселую свадьбу сыграл?
В сто тридцать он чувствовал поступь весны,
Вставая с постели чуть свет,
В сто сорок узнал об измене жены,
Но это был подлый навет...
Но здесь испаряется все баловство
И правда встает на места,
Известно, что старшему сыну его
При нем было более ста...
Работал наш дед от зари до зари,
Любить он умел и дружить.

А в общем-то, братцы, остри не остри,
А хочется дольше прожить!

Сергей ШВЕЦОВ

Сатирическая смесь

ОГРАНИЧЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Он в ход пустил всесильный блат
И стал владетелем палат,
Однако не сумел по блату
Приобрести ума палату.

«АЛЬПИНИСТ»

Готов отправиться в рискованный поход,
Терпеть лишения неделю, месяц, год,
На недоступные вскарабкиваться скалы,
Чтоб высечь там... свои инициалы!

САМОНАДЕЯННЫЙ ЛИТЦЫПЛЕНОК

Едва успел на свет он появиться,
Как начал «опытом делиться»
И сделал нам доклад публичный
О жизни в скорлупе яичной.

МАСТЕР НЕДОДЕЛОЧНЫХ РАБОТ

Он построил новый дом,
Сдал в эксплуатацию,
Провести забыв притом
Газ, канализацию;

Не заметил он в дому
Недоделок всяких тьму...
Дом в порядке плановом
Надо строить заново!

ПАРОДИЯ НА КОРОТКУЮ БАСНЮ

ПЕС И ВОЛК

Вздремнул однажды пес Барбос —
И Волк овечку со двора унес...

Утратив бдительность, мы сами
Такими же бываем псами.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«План металлолома мы недовыполнили. На базе СМУ лома много, но там овчарка загнала отряд в трубу и продержала ребят до двенадцати часов дня».

(Из докладной пионервожатого школы.)

Доставил **М. КАЛЮЖНЫЙ.**
Сумская область.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

9 октября я получил получку и после работы решил отдохнуть за кружкой пива с одним товарищем. Накачался изрядно. А на другой день (я сильно болею с похмелья), чтоб выйти на работу в форме, я немного решил опохмелиться, но так как я, когда пил, то не закусывал, а поэтому после опохмеления немного закосел. Ну, так как я дисциплинированный и хороший работник, то на работу не пойти не мог».

Прислал **П. ЖДАНОВ.**
Алтайский край.

«ПРОТОКОЛ

Следователь УООП СК по Левокумскому району л-т милиции Круглецов в присутствии Капишникова, Власовой с участием оперуполномоченного Федорова и гуртоправа Шпак доставили на автомашине на гурт корову, которая была похищена с данного гурта. После разгрузки с машины коровы последняя, не останавливаясь, побежала в степь к находившимся от кошары в 300 м телку 4-х месячному и корове с телком — 6 ти месячным. Гуртоправ Шпак пояснил, что 4-х месячный телок от данной коровы, а корова с телком 6-ти месячным — это корова от нее, а телок уже от нее, то есть от этой коровы. Привезенная нами корова на гурт стала мычать, телок от нее услышал и стал бежать к своей матери навстречу и мычал. Телок со своей матерью (коровой) встретился сразу же, корова стояла и облизывала телка».

Прислал **Е. ТИМОНИН.**
г. Ставрополь-краевой.

«13 октября в боевом расчете в пождепо находились: шофер Горпиниченко, бойцы Андреев и Матыции. После ужина в 23 часа все трое находились в дежурном помещении. В 02 часа по телефону в пождепо сообщили о пожаре. Выйдя наружу, Горпинченко и Андреев обнаружили, что горит крыша пожарного депо. Открыв дверь в пождепо, Андреев увидел густой дым, вошел внутрь, открыл запорный крюк ворот и выбежал наружу.

Шофер Горпиниченко подошел к машине. В это время огонь стал быстро распространяться в сторону ворот, и Горпинченко выбежал наружу. Из-за отсутствия средств пожаротушения никаких мер к ликвидации пожара не принималось, и пождепо горело беспрепятственно...

Убыток от пожара (вылетело в трубу) составляет 10 826 рублей 37 коп. без стоимости здания пождепо. Причина пожара неизвестна...»

(Из акта о пожаре, случившемся в здании пожарного депо «Хактайгэсстроя».)

Прислал **Г. НЕТКАЧЕВ.**
Красноярский край.

Мои премии

Как и в прошлом году, Крокодил решил премировать лучшие произведения, напечатанные на страницах журнала. После недолгих, но горячих споров общественное жюри в составе В. И. Ардаматского, В. Е. Бахнова, Ю. А. Гайфа, Н. И. Ильиной, Ю. С. Мартынова, И. М. Семенова и С. С. Спасского присудило премии:

М. ВАЙСБОРДУ за тему к рисунку А. Каневского «Вывели новую породу крупнорогатого скота» (№ 8).

А. ВНУКОВУ за стихотворный фельетон «Случай у подъезда» (№ 28).

В. ВОЕВОДИНУ за тему к рисунку Е. Шукаева «— Запомни, что ты ходишь в детский садик номер сто три дробь сорок шесть пятого строительного управления восьмого стройтреста...» (№ 32).

В. ГОРЯЕВУ за рисунок «— Вы же знаете, как прошла наша юность: ходили голодные, раздетые... Так пусть хоть дочка одеется как следует!» (№ 5).

А. КАНЕВСКОМУ за рисунки: «— Мамочка! Мы с ним расписались! Теперь вместе будем молочко пить...» (№ 27); «Сыночек вернулся с петухами...» (№ 33).

КУКРЫНИКСЫ (М. Куприянову, П. Крылову, Н. Соколову) за рисунки: «Парковый вредятел» (№ 9), «— Зачем его включили в нашу бригаду? — Он спортсмен. Будет бегать за наше предприятие» (№ 32).

А. МОРАЛЕВИЧУ за репортаж «Земля, где начинается утро» (№ 24).

Л. СОЙФЕРТИСУ за рисунок «Работяги» (№ 18).

Б. СУХАРЕВСКОМУ (В. Орлову) за фельетоны «За рекой на горочке» (№ 16) и «Личное письмо критику И. Уваровой» (№ 18).

С. ШАТРОВУ за рассказ «Наш ужасный дядя Кузя...» (№ 29).

М. ВАЙСБОРД

А. ВНУКОВ

В. ОРЛОВ

Л. СОЙФЕРТИС

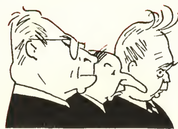
В. ВОЕВОДИН

В. ГОРЯЕВ

А. КАНЕВСКИЙ

КУКРЫНИКСЫ

А. МОРАЛЕВИЧ

С. ШАТРОВ